

В. Н. ВЛАДИМИРОВ

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА:
ОТ СТАНОВЛЕНИЯ К РАЗВИТИЮ**

Интеграция наук, ставшая одной из ведущих тенденций развития научного мировоззрения в XX в., привела к пониманию необходимости междисциплинарного подхода (синтеза) в исторической науке, который можно рассматривать как на уровне теории и методологии, так и на уровне методологической практики. Следствием этого стало как привлечение данных и инструментария других наук (гуманитарных и естественных), так и возникновение новых научных дисциплин на стыке разных наук.

В настоящее время создается новая информационная среда развития исторической науки. Это относится как к возможностям доступа к историческим источникам, так и к появлению новых способов извлечения из них исторической информации. Изменяются как представления о задачах, тематике, возможностях исторических исследований, так и методика и техника самого исследования, что, безусловно, порождает новые способы фиксирования, передачи и сохранения информации. Появляются возможности обнаружения ранее скрытой информации, ее извлечения и обработки¹.

Обращение к теме настоящей работы определяется тенденциями развития современной науки, прежде всего глубокими междисциплинарными интеграционными процессами и информатизацией научных исследований. Эти процессы коснулись как естественных, так и гуманитарных наук. Противопоставление гуманитарного и естественнонаучного мышления сменяется идеями системного изучения окружающего нас мира и общества.

Развитие научных дисциплин на стыке информатики с другими науками (в том числе с историей) привело к возникновению, с одной стороны, таких явлений, как гуманитарная и социальная информатика, занимающаяся исследованием влияния информатики на социальные процессы в обществе и на развитие гуманитарных наук и образования, с другой — «отраслевых

информатик» (экономической, правовой и пр.), которые адаптируют методы и алгоритмы общей информатики, технологии компьютерной обработки данных применительно к особенностям отдельных отраслей человеческого знания. При этом происходит не только дальнейшая математизация и компьютеризация науки в целом, ярко проявившая себя как одна из ведущих тенденций ее развития еще в прошлом столетии, но и обратное влияние отдельных наук на информатику: работа с разнохарактерными данными, в том числе гуманитарными, расширяет возможности и инструментарий самой информатики как науки.

Системный подход к изучению объектов и явлений, интегрированный в историческую науку, привел к складыванию историко-системного метода, который завоевывает все большее признание в исторической науке. Решение конкретно-исторических задач здесь во многом зависит от выявления «...системообразующих (системных) признаков, присущих компонентам выделяемой системы».

Междисциплинарный подход к историческому исследованию как следствие интеграции наук все больше пробивает себе дорогу в современной исторической науке. История все прочнее встает на твердую почву полноправных научных изысканий с применением методов и подходов как смежных гуманитарных, так и естественных (точных) наук. Здесь одним из самых плодотворных является, на наш взгляд, союз истории и информатики, уже доказавший в последнее десятилетие свою состоятельность. Как образно пишет А. М. Берлянт: «Информатика «дышит в затылок» всем наукам, догоняя и увлекая их за собой, а порой и поработавшая в стремлении к бесконечному компьютерному совершенству»². Сегодня уже практически ни у кого не вызывает

сомнений необходимость перехода на новый этап более глубокого интегрирования возможностей информатики в исторические исследования.

Развитие источниковедения на этом пути, подкрепленное микрокомпьютерной революцией, привело к созданию новой научной дисциплины — исторической информатики. Осмысление предмета и объекта исследования исторической информатики как научной дисциплины, ее места в системе исторических дисциплин началось в 90-е гг. XX в. и продолжается в нашей литературе в настоящее время. Наибольшую остроту эти дискуссии имеют в рамках профессиональной Ассоциации «История и компьютер» — на ее конференциях³, на страницах Информационного Бюллетеня⁴ и других изданий Ассоциации⁵. Проблема, однако, является столь актуальной, что ее обсуждение, включая изложение базовых моментов нового научного направ-

ления и определение основных направлений его развития, вышло на страницы учебных пособий⁶ и академических журналов⁷. Историческая информатика России и стран СНГ развивается в русле общемировых тенденций — дискуссии по вопросам ее развития проходят и среди зарубежных, в частности западноевропейских исследователей⁸.

Если в начале пути становления и развития исторической информатики ярко выраженной парадигмой было внедрение компьютера в историческую науку и образование, то сейчас этот период можно считать пройденным. Компьютер стал вполне доступным для преподавателей, научных сотрудников и студентов. Более того, для многих историков он стал реальным рабочим инструментом научной, в большей степени научно-организационной работы. Наличие многочисленных электронных ресурсов и средств телекоммуникации сделали компьютер важным инструментом доступа к исторической информации и историческим знаниям. Мультимедийные технологии давно стали привычным средством представления источников и результатов исторического исследования. Огромную роль во всех этих процессах сыграла и белорусская ветвь Ассоциации «История и компьютер», идейным вдохновителем которой долгие годы является профессор В. Н. Сидорцов⁹.

Одним из средств интенсификации исторического исследования, в том числе и в тех областях, которые имеют богатые традиции, основанные на усилиях нескольких поколений ученых, является применение новых современных методов и технологий. Оно связано со значительным усложнением требований к исследовательскому процессу, одновременному оперированию данными и знаниями различного профиля и даже различных наук. Разработка методики исследований нового типа — сама по себе сложная новаторская творческая задача — носит самостоятельный характер со своими специфическими трудностями и проблемами.

Перенос разработанной таким путем новой методики на поле исследования конкретных исторических задач требует детального знания рассматриваемых проблем, большой предварительной историографической работы с осмыслением уже сделанного в литературе и выявлением аспектов, оставшихся неизученными или малоосвоенными, но, главным образом, именно тех из них, которые не поддаются эффективному решению с помощью применявшихся до этого в науке традиционных методов.

При этом междисциплинарный подход диктует не только использование данных другой науки, но также и перенос соответствующих методик и техник обработки этих данных в историческую науку. Во многих случаях речь при этом идет о сложном междисциплинарном синтезе, который «...интег-

рирует методологический инструментарий, выступающий в виде некоторой иерархизированной внутренне непротиворечивой целостности, сконцентрированной на решении определенной исследовательской задачи»¹⁰. В рамках исторических исследований с использованием междисциплинарного подхода можно говорить как о более высоком, теоретико-методологическом уровне такого синтеза, так и о более конкретном уровне историографической практики.

Как отмечает Л. П. Репина, в результате междисциплинарного взаимодействия некогда строго упорядоченное исследовательское поле исторических наук «...оказалось покрыто плотной сетью коммуникаций, что сделало все предполагаемые разграничения более чем условными. Тем более это относится к положению тех субдисциплин, которые были обязаны самим своим

происхождением развитию полидисциплинарных исследований»¹¹. Речь практически идет «...не только об использовании данных и методики других дисциплин, но и об интеграции на уровне объектов их научных интересов, и более того — о конструировании междисциплинарных объектов» (выделено мной. — В. В.). В ряде случаев (например, историческая геоинформатика) междисциплинарный синтез представляется особенно сложным, поскольку касается не двух, как обычно, а сразу трех наук, да еще весьма далеких друг от друга. Это как раз тот случай, когда «...внутренняя связь основополагающих принципов каждой научной дисциплины разрушается и реорганизуется в соответствии с логикой и структурой взаимодействующих смежных дисциплин»¹².

Следует подчеркнуть, что обращение к данным, методикам и техникам других наук не только расширяет инструментарий историка, добавляя в его «мастерскую» новые мощные средства обработки исторической информации, но и существенно расширяют общий творческий кругозор исследователя.

В этих условиях становится неизбежным вопрос: «Что может предложить историческая информатика для интенсификации исторических исследований, расширения круга методов и технологий изучения исторических данных?»

Основным путем здесь пока является адаптация стандартного (в основном коммерческого) программного обеспечения к нуждам исторических исследований. В этом сообщество историков, применяющих компьютерные технологии, достигло определенных успехов. Однако здесь есть существенная опасность: постановка исследовательской задачи часто подменяется осмысливанием имеющихся возможностей компьютерных технологий. Ины-

ми словами, исследователи подчас подменяют решение творческих задач «подгонкой» источников под имеющееся (еще чаще под уже освоенное) программное обеспечение. Думается, что ничего негативного в этом нет, поскольку используемые программы и алгоритмы потому и стали стандартными, что направлены на решение универсальных задач. В то же время чрезмерное увлечение стандартным программным обеспечением может размыть специфику изучения исторических источников и обработки исторических данных.

Создавшаяся ситуация демонстрирует вполне закономерные «трудности роста» исторической информатики, объяснимые либо ее сравнительно молодым возрастом, либо обстоятельствами, связанными с переходом на новый этап развития. О путях развития перспективного научно-образовательного направления задумываются многие специалисты, дающие подчас разные ответы на одни и те же вопросы. И все же главным на сегодняшний день является то, что историческая информатика стала для историка «составной частью общего профессионального образования». Это и является основным итогом первого этапа развития рассматриваемого научного направления, которое привело к тому, что историк, не владеющий хотя бы основами компьютерной грамотности и не знающий основных направлений компьютерной обработки исторических данных, существенно обедняет свой творческий инструментарий.

Вполне естественно, что за прошедшие годы произошло некоторое расслоение и ранее не вполне единого научного сообщества «исторических информатиков». Оно, как представляется, идет в направлении выделения, с одной стороны, сравнительно небольшой прослойки специалистов, разрабатывающих и адаптирующих новые алгоритмы и технологии исторического исследования с применением компьютера, с другой — более широкого слоя историков — высококвалифицированных пользователей компьютера, способных самостоятельно решать соответствующие научные задачи.

В начале нового, XXI в. отечественная историческая информатика оказалась перед сменой парадигмы: происходит переход от утверждения компьютера как полноправного инструмента исторического исследования к необходимости разработки и внедрения в исторические исследования более тонких и продвинутых алгоритмов и технологий¹³. Такой переход, естественно, связан с некоторыми методологическими трудностями, в частности с необходимостью дальнейшей интенсификации исторических исследований с применением компьютера, развития исторической информатики в большей степени не «вширь», а «вглубь».

Выход из этой ситуации видится в нескольких направлениях. Прежде всего необходимо развивать специфические для исторического исследования алгоритмы и приемы обработки данных. Во-вторых, нужно более оперативно реагировать на появление новых технологий, предлагаемых развитием информатики в целом. В-третьих, надо «плотнее» интегрироваться с отдельными отраслями исторической науки, как это происходит, например, в области исторической демографии, где по объему и тематике исследований на одно из первых мест в последние годы вышла так называемая новая историческая демография, инструментарий которой во многом основан именно на компьютерных технологиях, позволивших перейти на микроуровень исследования демографических процессов¹⁴.

Наконец, мы до сих пор не исчерпали потенциал универсального программного обеспечения, а в некоторых областях фактически лишь начинаем к нему присматриваться. Ярким примером этого служат геоинформационные системы. Состояние исследований в этой области среди наших историков находится, к сожалению, в состоянии, близком к зачаточному. Между тем потенциал этого вида коммерческого программного обеспечения практически неисчерпаем.

Разумеется, мы далеки от того, чтобы каким-то образом абсолютизировать применение любой компьютерной технологии в процессе исторического исследования. Все они только помогают приоткрыть тот занавес, который находится между нами и историческим прошлым. В то же время складывается представление и о том минимальном наборе методик и технологий, своего рода жизнеобеспечивающей «потребительской корзине» исторической информатики, без освоения которого просто невозможно идти дальше.

Практика показывает, что хотя на повестку дня встали вопросы разработки специфических для исторической информатики алгоритмов и технологий, в освоении стандартного коммерческого программного обеспечения для нужд историков есть еще значительный резерв. Думается, что историческая информатика, только-только пережившая период становления, нуждается не только в оценках ее роли в историческом исследовании и образовании, но и в скорейшем полноценном внедрении в эти сферы. Это и есть залог ее успешного развития.

¹ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука. 2003. С. 118—140.

² Берлянт А. М. Геоиконика. М., 1996. С. 6.

³ На II конференции АИК этим проблемам был посвящен специальный круглый стол. См.: «Круглый стол»: Проблемы становления исторической информатики // Информационный Бюллетень АИК. № 10. М., 1994. С. 87—89. Начиная с III конференции, этим проблемам посвящалась отдельная секция: Информационный Бюллетень АИК № 14. Специальный выпуск бюллетеня: Тез. докл. и сообщ. III конференции АИК. М., 1995. С. 7—27; Информационный Бюллетень АИК. № 17. Специальный выпуск бюллетеня: Тез. докл. и сообщ. IV конференции АИК. М., 1996. С. 10—24; Информационный Бюллетень АИК. № 21. Специальный выпуск бюллетеня: Тез. докл. и сообщ. V конф. АИК. Минск, 1997. С. 166—182; Информационный Бюллетень АИК. № 23. Специальный выпуск бюллетеня: Тез. докл. и сообщ. VI конференции АИК. М., 1998. С. 42—53; Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании: Сб. тез. и докл. Всероссийской конф. М., 2000. С. 253—273; Информационный Бюллетень АИК. № 30. Специальный выпуск: Материалы VIII конф. АИК. М., 2002. С. 251—274; Информационный Бюллетень АИК. № 32. Специальный выпуск: Материалы IX конференции АИК. М.: Томск, 2004. С. 195—209.

⁴ Этим же проблемам посвящены две дискуссии в Информационном Бюллетене Ассоциации «История и Компьютер» № 13 (М., 1995. С. 48—103) и № 19 (М., 1996. С. 59—195), «круглый стол» по проблеме «Историк, источник и Интернет» в № 26/27 (М., 2000. С. 127—171), а также материалы в № 18 (М., 1996. С. 72—74), № 22 (М., 1998. С. 37—63), № 24 (М., 1999. С. 103—133), № 29 (М., 2002. С. 158—188).

⁵ Бородкин Л. И. Историческая информатика в СССР/России: ретроспектива, состояние, перспективы // История и компьютер: Новые информационные технологии в исторических исследованиях и образовании. St. Katharinen, 1993. С. 251—273; Бородкин Л. И. Информатика, математика, история: персонификация междисциплинарного процесса // Круг идей: новое в исторической информатике. М., 1994. С. 9—14; Бородкин Л. И. Историческая информатика в развитии: методологические аспекты // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. М., 1996. С. 12—27; Подгаецкий В. В. Клиометрика: *axiomata minoga* (Версия 3. Предметное пространство) // Круг идей: развитие исторической информатики. М., 1995. С. 470—482; Подгаецкий В. В. Числа и мысли или утопия? // Круг идей: традиции и тенденции исторической информатики. М., 1996. С. 13—30; Подгаецкий В. В. «Историческая информатика» как источниковедение XX и/или XXI века? *Pro et Contra (Ad Nominem)* // Круг идей: историческая информатика

в информационном обществе. М., 2001. С. 417—431; Тяжелникова В. С. Компьютерное источниковедение: к постановке проблемы // Круг идей: развитие исторической информатики. М., 1995. С. 244—256.

⁶ Белова Е. Б. и др. Историческая информатика / Под ред. Л. И. Бородкина, И. М. Гарсковой. М., 1996. С. 14—37; Информатика для гуманитариев: Вводный курс / Под ред. Л. И. Бородкина и И. М. Гарсковой. М., 1997. С. 9—30; Информационные технологии для гуманитариев: Учеб. пособие / Под ред. В. Л. Акимова, Н. М. Арсентьева, Л. И. Бородкина, И. М. Гарсковой. М.; Саранск, 1998. С. 8—14.

⁷ Мухин М. Ю. «История и компьютер» в Восточной Европе // Отечественная история. 1995. № 1. С. 208—210; Бородкин Л. И. Историческая информатика: этапы развития // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 3—22; Круглый стол «Методологические проблемы исторической информатики и квантитативной истории» // Новая и новейшая история. 1997. № 3. С. 87—107. № 5. С. 80—107; Круглый стол «Историк, источник и

Интернет» // Новая и новейшая история. 2001. № 2. С. 66—93; Юмашева Ю. Ю. Круг идей: новые издания по исторической информатике // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 149—156; Юмашева Ю. Ю. Историческая информатика в зеркале периодического издания // Отечественная история. 2001. № 1. С. 117—121; Аникеев И. А., Покасов В. Ф. Историческая информатика в России и за рубежом // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 6—17.

⁸ Одной из наиболее острых и в то же время основательных работ на эту тему является книга: Boonstra O., Breure L. and Doorn P. Past, present and future of historical information science. Amsterdam, 2004. 130 p.

⁹ Сидорцов В. Н. и др. Историческая информатика: Учеб. пособие. Минск, 1998. 316 с.; Опыт компьютеризации исторического образования в странах СНГ. Минск, 1999. 223 с.; Сидорцов В. Н. Методология исторического исследования (механизм творчества историка). Минск, 2000. 233 с.; Информационное обеспечение исторического образования. Минск — Гродно, 2003. 194 с.

¹⁰ Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований / Под ред. Б. Г. Могильницкого, И. Ю. Николаевой, Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН. 2004. С. 4.

¹¹ Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: ИВИ РАН, 1998. С. 27.

¹² Репина Л. П. Междисциплинарность и история // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. Вып. 11. М., 2004. С. 6.

¹³ Бородкин Л. И. Историческая информатика начала XXI века: спрос на специальные алгоритмы и технологии // Информационный Бюллетень АИК. № 32. М.; Томск, 2004. С. 3—6.

¹⁴ См., например: Handbook of International Historical Microdata for population Research. Minneapolis: Minnesota Population Center, 2000. 396 p.; Компьютер и историческая демография: Сборник научных трудов. Барнаул, 2000. 210 с.; Носевич В. Л. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. Минск, 2004. 350 с.